

DOI 10.31483/r-114001

*Поздняков Александр Николаевич***ЕПАРХИАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА В СИСТЕМЕ ЖЕНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ XIX ВЕКА**

Аннотация: XIX век являлся периодом активного развития в России женского образования. Его результатом стало формирование в стране широкой сети женских учебных заведений разных типов и видов. Важное место среди них заняли епархиальные женские училища. Появившись первоначально как благотворительные приюты для девочек-сирот, они переросли в женские духовные училища. Их целью была не только благотворительность, но и обеспечение священническим дочерям соответствующего их будущей миссии образования. С ростом в России социальных потребностей в образовании существенно повышалась и роль женских духовных учебных заведений. Епархиальные женские училища стали доступными для получения качественного общего образования не только детьми священнослужителей, но и небогатых родителей других сословий. Обеспечивая своим воспитанницам право педагогической деятельности, они вошли в число основных источников пополнения системы образования хорошо подготовленными учителями.

Ключевые слова: женские духовные училища, епархиальные женские училища, благотворительность.

Abstract: the 19th century was a period of active development of women's education in Russia. It resulted in the formation of a wide network of women's educational institutions of various types and types in the country. Diocesan women's schools have taken an important place among them. Having originally appeared as charity shelters for orphaned girls, they have grown into women's theological schools. Their goal was not only charity, but also to provide priestly daughters with an education appropriate to their future mission. With the growth of social educational needs in Russia, the role of women's theological educational institutions has also significantly increased. Diocesan women's schools have become accessible to receive high-quality general

education not only for children of clergymen, but also for poor parents of other classes. By providing their pupils with the right to teach, they have become one of the main sources of replenishment of the education system by well-trained teachers.

Keywords: *women's theological schools, diocesan women's schools, charity.*

XIX век для России был периодом широких социально-экономических преобразований, охвативших практически все сферы жизни общества. Одним из важнейших направлений стало формирование и активное развитие женского образования. Возникнув в форме относительно небольшого числа закрытых словесных женских институтов, оно переросло во второй половине XIX в. в широкую сеть женских учебных заведений разных типов и видов. Основную часть из них составляли всесословные открытые общеобразовательные женские училища, преобразованные впоследствии в женские гимназии. Начало их создания было положено в Ведомстве учреждений императрицы Марии – важнейшей благотворительной структуре России того времени. Позднее главным учреждением, руководившим созданием и деятельностью женских гимназий, стало, как это и должно быть, министерство народного просвещения. В 1909 г ему были подведомственны 590 гимназий и 117 прогимназий [2].

Менее заметную, но весьма важную роль в развитии женского образования играли создававшиеся в тот период епархиальные женские училища. История их создания и деятельности все в большей степени интересует современных исследователей. Об этом свидетельствует возрастающее количество научных публикаций по данной проблематике. Среди них работы А.А. Дорофеевой [3], Д.Н. Кремнева [5], О.А. Махневой [7] и др.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе истории отдельных епархиальных женских училищ проследить процесс становления в России женского духовного образования, определить его место в общей системе женского образования. Источниками исследования являются нормативно-правовые документы исследуемого периода, отчеты о деятельности учебных заведений, воспоминания, исторические записки, опубликованные в конце XIX – начале XX в.

Появление епархиальных женских училищ относится к 60-м годам XIX в. Предпосылки создания училищ были ярко изложены, в частности, в обращении епископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила, направленном в 1861 г. в Святейший Синод. В нем говорилось, что «только от образования девиц... нужно ожидать полного облагорожения домашнего быта духовенства, только от образованных священнических жен можно ожидать надежной нравственной поддержки самим священникам...; самое воспитание собственных детей и приготовление одних из них к училищу, других к жизни пойдет правильнее в руках образованных матерей... Образованные жены духовенства могут ослаблять своим просвещенным влиянием предрассудки, пороки и преданность к расколу... Вообще можно сказать, что чем более будет число образованных жен священнослужителей, тем более духовенство будет достигать того значения и благодетельного влияния на своих прихожан, которые ему указаны самим его званием» [1, с. 3].

Первые шаги по формированию женского образования в среде духовного сословия начали осуществляться задолго до 1860-х гг. Примером этого может служить Московское Филаретовское женское училище. Началом его истории стало учреждение в 1832 г. воспитательного отделения для сирот духовенства при Горихвостовском доме призрения бедных духовного звания. Возникло оно при помощи частной благотворительности гвардии капитана Димитрия Петровича Горихвостова, пожертвовавшего огромную по тем временам сумму в 400 000 руб. На проценты с этого капитала, а также на сумму, выделявшуюся Московским попечительством о бедных духовного звания, содержались вдовы в доме призрения и сироты в воспитательном отделении.

Особенность созданного воспитательного отделения состояла в том, что оно имело свое особое управление, особых, «только для сего заведения поставленных» воспитательниц, «более или менее определенный» учебный курс, достаточно полный для своего времени. «Все это дает... право назвать сие заведение училищем», – заявлял инспектор классов Московского Филаретовского епархиального женского училища священник Севериан Сперанский [16, с. 13].

Постепенно число женских духовных училищ росло. Следует отметить, что термин «духовное училище» применительно к мужским и женским учебным заведениям различался. Главное отличие в том, что к мужским он применялся официально. Мужские духовные училища носили характер подготовительных к поступлению в духовные семинарии для последующей службы в качестве священников. Женские духовные училища, конечно, в своих программах обучения содержали изучение Закона Божия, других, связанных с ним, предметов. Главным же составляющим являлись общеобразовательные предметы и освоение различных прикладных, необходимых в последующей семейной жизни занятий. Общим было то, что и мужские, и женские духовные училища содержались на средства, собиравшиеся духовенством каждой епархии, и находились в ведении епархиального архиерея, под общим управлением Святейшего Синода

Корни многих женских духовных училищ шли от приютов, как правило создававшихся для священнических детей-сирот при монастырях. Так, в 1847 г. в качестве приюта было создано Симбирское училище. Настоятельница находившегося в городе Спасского женского монастыря выделила в одном из монастырских флигелей помещение для училища, предложила помощь монахинь в надзоре за сиротами и их обучении рукоделиям и домашнему хозяйству, местные священнослужители и некоторые из наставников семинарии вызвались «на безвозмездное преподавание уроков», штатный врач семинарии взял на себя безвозмездное лечение, а владелец аптеки «согласился отпускать даром потребное количество медикаментов» [6, с. 172].

В 1846 г. училище для обучения девочек-сирот духовного звания было основано в Пензе при Троицком женском монастыре. Оно находилось в ведении Пензенского духового попечительства, в силу его финансовой ограниченности заведению было дано «училищное устройство» «сколько дозволяли средства» [18, с. 3–4].

Объективную характеристику первым женским училищам давал А.И. Преображенский – делопроизводитель и архивист Владимирского епархиального женского училища, автор изданного в 1902 г. исследования его истории. «Эти учреждения, – писал он, – назначались, собственно, для сирот и имели в виду,

таким образом, благотворительную цель, давая убежище неимущим... Поэтому в них не могло быть ни системы в обучении..., ни более или менее широкого курса... Главное внимание... обращалось на хозяйственное воспитание и особенно на рукоделие... При такой постановке учебного дела в этих приютах из них могли выходить только хорошие мастерицы, чтицы и скромные труженицы в сфере семейной жизни. Понятно, что такие приюты далеко не могли удовлетворить потребностям образования, в котором нуждались девицы духовного звания» [14, с. 2].

Начало возникновению «правильно организованных» учебно-воспитательных заведений «для девиц духовного звания» положено было в 1843 г. открытием в Царском Селе женского духовного училища. Инициатива его создания принадлежала великой княжне Ольге Николаевне, поддержанной ее матерью императрицей Александрой Федоровной. В предположении об учреждении в Царском Селе учебно-воспитательного заведения для священнических дочерей, направленном в Святейший Синод, великая княжна утверждала: «В обеих столицах многие из священнических дочерей получают хорошее воспитание либо в общественных казенных учебных заведениях, либо в доме своих родителей, но в других местах они большей частью лишены образования. Многие сельские священники горько оплакивают несчастье иметь жен, не получивших никакого образования... Учреждение воспитательных заведений для дочерей сельских и уездно-городских священников является совершенною необходимостью. Доставка им хорошего воспитания не только составит благополучие их собственных семейств, но будет значительно способствовать к распространению просвещения и к улучшению нравов в тех сословиях, на которые священники имеют большое влияние» [14, с. 6–7].

Таким образом, новый тип женских училищ задумывался не только как благотворительное заведение. Перед ним ставились более широкие задачи – обеспечить священническим дочерям соответствующее их будущей миссии образование. Исходя из этого, учреждение Царкосельского училища девиц духовного звания представляло собой событие, выходящее за рамки конкретного учебно-

воспитательного заведения. Оно должно было стать первым шагом последующего процесса становления системного женского духовного образования. Об этом было заявлено в соответствующем указе императора. В нем говорилось: «Обращая... внимание... на священно- и церковнослужителей, не имеющих средств к приличному воспитанию дочерей, и желая, дабы оно совершалось согласно с прямым назначением духовного состояния... учредить ... образцовое училище» [19, с. 528].

Данным указом был утвержден устав Царскосельского училища. Указанная в нем цель учебно-воспитательного учреждения в полной степени отражала те предположения, которые излагались в период подготовки к открытию училища великой княжной Ольгой Николаевной. Училище было призвано давать девицам духовного звания воспитание, «вполне соответствующее их двоякому назначению»: «а) быть достойными супругами служителей алтаря Господня...; б) быть попечительными матерями, которые возвращали бы детей своих в правила благочестия и добронравия...» [19, с. 528].

Исходя из этого, изучаться в училище должны были предметы, необходимые «для благочестивой жизни в пределах семейственных обязанностей». В их число входили Закон Божий, церковное пение, чтение и письмо на русском языке, арифметика, чистописание, русская и всеобщая история и география, «в возможно обширном объеме» рукоделие.

Кроме этого, устав определял необходимость приучения воспитанниц к домашнему хозяйству и ведению «нужных для сего счетов». Также «полезно было бы» «сообщать ученицам понятия о хождении за детьми и физическом их воспитании, о хождении за больными и об употреблении и свойствах лекарственных растений» [19, с. 529].

Курс воспитания в училище назначался шестилетний, девочки разделялись на три класса – нижний, средний и высший.

Обеспечение материальной базы и финансирование училища возлагалось на духовное ведомство в соответствии с существовавшими «в сем ведомстве» правами.

На должность начальницы Царскосельского училища была приглашена Надежда Павловна Шульц. И это было не случайно. Предпосылки назначения изложены в одном из писем сына Надежды Павловны. «В Петербурге, – писал он, – Надежда Павловна часто бывала у своей приятельницы, институтской подруги Анны Алексеевны Окуловой, бывшей тогда наставницей великой княжны Ольги Николаевны... Однажды великая княжна выразила маменьке свою мысль об учреждении женских училищ духовного ведомства... Узнав о том, что маменька излагала свою мысль еще ранее на бумаге, великая княжна пожелала ознакомиться с этим проектом. Проект великой княжне очень понравился и послужил основанием для устава первого женского духовного училища, заведывание коим маменька приняла на себя» [15, с. 21–22].

Царскосельское училище девиц духовного звания с самого начала получило особый статус и соответствующие привилегии в связи с тем, что оно поступило под покровительство императрицы. Высочайшее покровительство было предоставлено и другому, схожему по структуре и предназначению училищу, созданному вскоре после Царскосельского. Оба они несли важную, но каждое свою социально-значимую миссию. Если первое училище было создано практически в столице и должно было стать образцовым для тех, которые появятся впоследствии, то второе открывалось в провинции, демонстрируя тем самым необходимость становления такого рода образования и в российской глубинке.

Первоначально местом для открытия училища был назначен город Солигалич на севере Костромской губернии. Оно назначалось для воспитания дочерей духовенства трех соседних епархий – Костромской, Ярославской и Вологодской. Высочайшее решение по этому поводу последовало 16 июля 1845 г.

Не случайным было и назначение начальницы данного училища. Сведения об этом также вытекали из письма Павла Антоновича Шульца. «Когда возникло предположение об учреждении второго училища, – писал он, – то, кому же лучше было верить его, как не ближайшей участнице маменьки в первоначальной разработке мысли об этих училищах, как не сестре ее, с которой она была так всегда единомышленна?» [15, с. 22]. Речь шла о Елизавете Павловне Шиповой.

Как отмечалось в воспоминаниях о Е. П. Шиповой, «между Царским Селом и Солигаличем – огромная разница. Там и среда иная, там и условия жизни другие, другие тому училищу даны и средства» [15, с. 26]. Нужно было найти и приспособить удобное для размещения училища здание, подготовить необходимую мебель, устроить спальни для воспитанниц, запастись всё необходимым для одежды детей и т. п. Для этого приходилось «немалое брать на себя, на свое имя, на свой страх, на свои силы».

В Солигаличе училище просуществовало два года. Возможностей для его успешного существования оказалось мало. Выявилось недостаточное удобство помещения, нелегко было находить учителей, не оправдались расчеты и на «дешевизну содержания», неудобны оказались пути сообщения между училищем и тремя губерниями, для которых оно учреждалось. Соответствующим указом императора училище было переведено в Ярославль.

Здесь завершилось его формирование, были открыты все три класса с двухгодичным курсом обучения. Здесь, как отмечали коллеги Е. П. Шиповой, «вполне выяснилась» и «вся педагогическая система» Елизаветы Павловны. Преподаватель училища Гавриил Николаевич Преображенский, обращаясь в день памяти Елизаветы Павловны к воспитанницам, говорил: «Как начальница по призванию, полюбившая свое педагогическое дело..., она опытно, жизненно научилась различать, что для вас легко, что трудно, в чем и когда вам нужно было посочувствовать, в чем и когда вас нужно было пожалеть, где вас нужно было вдохновить, где поддержать, где ослабить излишние порывы молодых сил ваших. Бескорыстная, чистая и святая любовь к воспитанно детей открывала ей ключ к разумению безыскусственной души их, и она могла входить в нее свободно и владеть ею, как скульптор владеет своим материалом, из которого лепит прекрасный образ своей творческой фантазии» [15, с. 39].

В последующем под покровительство императрицы, кроме Царкосельского и Ярославского, поступили и некоторые другие женские духовные училища: Казанское, Иркутское, Виленское, Киевское, Могилевское, Полоцкое, Паричское, Волынское, Подольское, Минское. Особенность находившихся под высочайшим

покровительством учебных заведений состояла в том, что кроме общей цели, состоявшей в подготовке «девиц духовного звания» к тому, чтобы быть «достойными супругами» священно- и церковнослужителей, каждое из них осуществляло свою социально важную миссию. Как, например, Паричское Святой Марии Магдалины училище духовного ведомства – частное учебное заведение, пользовавшееся преимуществами казенного духовно-учебного учреждения.

Училище было открыто в 1860 г. в местечке Паричи – отдаленном уголке Минской губернии в имении русского помещика Михаила Ивановича Пущина – брата декабриста Ивана Ивановича Пущина, лицейского друга Александра Сергеевича Пушкина. События 14 декабря 1825 года коснулись и М. И. Пущина, «нисколько не причастного к делу», подвергнув его гневу воцарившегося императора Николая Павловича. Сосланный поначалу в Сибирь, он впоследствии был отправлен на Кавказ для участия в качестве рядового в военных действиях. Здесь М.И. Пущин проявил себя геройски и после серьезного ранения получил разрешение вернуться к гражданской жизни. В 1835 г., лишенный права въезжать в Петербург, М.И. Пущин поселился в отцовском имении в Паричах. Овдовевший, он в 1838 г. женился на Марии Яковлевне Подкользиной.

В изданных в 1885 г. в синодальной типографии материалах, касавшихся истории Паричского училища, подчеркивалось: «Тяжела была... для русского человека... отчужденная жизнь в северо-западном крае..., где чувствовалось преобладание и даже гнет польско-латинского элемента, и где русская речь редко слышалась даже в среде православного духовенства, искавшего образования своих дочерей в домах польских помещиков или в польских пансионах, так как русских не существовало» [4, с. 5].

В этих условиях имение Пущиных стало все более и более отличаться от окружающей среды. Этому вместе с супругом содействовала и Мария Яковлевна. При доме священника, а затем и в самой усадьбе была заведена крестьянская школа, открыта больница с аптекой и фельдшером.

В 1841 году М.И. Пущину было разрешено посещать Петербург. Продолжая постоянно проживать в своем имении в Паричах, он с супругой регулярно

навещал столицу. Пережитые испытания привлекли к нему «милостивое внимание и благоволение» наследника престола цесаревича Александра Николаевича. Став императором, Александр II по-прежнему благосклонно относился к М. И. Пущину.

У М.Я. Пущиной наряду с другими инициативами гуманитарного плана все более прочно складывалось настойчивое желание открыть в Паричах училище для дочерей священников. В начале 1860 г. она обратилась к вице-директору департамента духовных дел иностранных исповеданий при Министерстве внутренних дел Помпею Николаевичу Батюшкову. В своем письме к нему она отмечала: «Проживая более двадцати лет в одной из западных губерний России (Минской, недалеко от Бобруйска) и близко видя ту религиозную апатию, в которую погружены наши единоверцы, т.е. народ и самое духовенство, мы не остаемся равнодушными зрителями горестного положения нашей церкви» [4, с. 28]. Мария Яковлевна сообщила о своем горячем желании заняться учреждением училища для беднейших дочерей духовенства. Их воспитание, утверждала она, послужит прочным основанием «нравственного усовершенствования духовенства, а потому и народа». М.Я. Пущина, подчеркивая важность утверждения православия в губерниях, «едва начинающих возрождаться после вековых гонений на православие», выражала П.Н. Батюшкову надежду на его сочувствие ее намерениям.

В июне 1860 г. М.Я. Пущина получила пересланное П. Н. Батюшковым сообщение секретаря императрицы Марии Александровны. В письме отмечалось, что она с сочувствием отнеслась к предложению М.Я. Пущиной. Указывалось, что предполагавшееся к открытию учреждение «среди смешанного народонаселения Литовского края» должно «привести столько пользы» [4, с. 32]. Императрица изъявила желание принять участие в поддержании училища и «соблаговолила пожаловать» на его содержание «к ежегодному отпуску» из собственных средств большую часть запрашиваемой М.Я. Пущиной суммы. Другую половину жертвовали «августейшие дети их величеств».

8 сентября 1860 г. состоялось открытие Паричского училища для беднейших дочерей священнослужителей, положившего начало воспитанию дочерей

православного духовенства, «столь нового и небывалого в Западном крае» [4, с. 9]. В январе 1861 г. Мария Яковлевна Пущина получила извещение о том, что московский гражданин Михаил Леонтьевич Королев пожертвовал «на предмет постройки дома для духовного частного училища в Паричах» необходимую сумму. Этим были созданы все необходимые условия для его успешной деятельности.

Предпринимавшиеся императорской властью и духовенством меры по созданию женских духовных учебных заведений принимали все более широкое развитие. «Начатое дело отвечало настоятельным нуждам и желаниям всего духовенства, особенно сельских пастырей, ...это дело стало быстро развиваться. Ежегодно одно за другим стали возникать в разных концах нашего отечества женские духовные училища, ...к 1865 году... их насчитывалось в 26 епархиях до 30» [14, с. 9].

Одним из созданных в это время учебных заведений было Училище девиц духовного звания, созданное в городе Ржеве Тверской губернии. Основано оно было благодаря инициативе двух состоятельных женщин – вдовы надворного советника Наталии Булах и московской Почетной гражданки Анны Мазуриной, пожертвовавших на это соответствующее недвижимое имущество и необходимые финансовые средства. Ходатайство благотворительниц было поддержано Святейшим Синодом и 8 ноября 1865 г. на имя архиепископа Тверского и Каширского было направлено отношение обер-прокурора Св. Синода о разрешении «открыть в г. Ржеве училище для девиц духовного звания на счет жертвуемых... на сей предмет способов...» [20, с. 4].

1850–1860-е гг. заняли особое место в истории российской образовательной системы. Этот период характеризовался целым рядом крупных нововведений, которые в значительной степени усовершенствовали систему образования, обеспечивая развитие всех его отраслей. Большие изменения произошли в сфере женского образования. Все более активным становился отказ от его сословности, осуществлялся широкий процесс формирования открытых сословных женских образовательных учреждений. Первое такое учебное заведение –

Мариинское женское училище – появилось 19 апреля 1858 г. в С.-Петербурге. Далее последовало, по сути, лавинообразное движение, направленное на создание такого рода училищ. Через некоторое время они получили статус женских гимназий.

Эти изменения не могли не коснуться и духовных учебных заведений. Тем более, что в период с 1866 по 1880 гг. обер-прокурор Святейшего Синода Дмитрий Андреевич Толстой одновременно являлся министром народного просвещения. По его инициативе при Синоде был открыт Учебный комитет, который действовал на основании положения, утвержденного 14 мая 1867 г. Попечению комитетаверялись духовные семинарии и училища – мужские и женские. Учебный комитет занимался такими проблемами, как новые уставы духовных училищ и семинарий, предположения к усовершенствованию этих заведений «по учебно-педагогической части», программы преподавания предметов, учебные руководства и др. [21].

Важное место занимали вопросы создания нового типа женских учебных заведений, получивших название епархиальных женских училищ. Учебным комитетом для них был составлен устав, утвержденный императором 20 сентября 1868 г.

До выхода устава существовавшие женские духовные училища носили строго сословный характер, осуществляя воспитание и обучение только дочерей духовенства. Устав 1843 г. еще более строго определил характер учебного заведения, указывая в качестве, без сомнения, важных, но весьма ограниченных задач, воспитание будущих супругов священнослужителей и матерей их детей.

Теперь положение менялось. Устав подтверждал сохранение главной цели епархиальных училищ, состоявшей в образовании дочерей православного духовенства, но не ограничивал их подготовку рамками будущей семьи. Важным новшеством стало предоставление возможности училищам осуществлять прием на обучение девиц не только духовного сословия, но и других.

Данное нововведение являлось следствием все более расширявшейся в обществе потребности в получении детьми, в том числе девочками, качественного

системного образования. Если в столице и других крупных городах в связи с открытием женских гимназий условия для этого были вполне приемлемыми, то в провинции зачастую кроме духовных училищ других женских учебных заведений не существовало. Возможность обучения девочек разных сословий в епархиальных училищах в значительной степени помогало в решении этой проблемы.

Устав уточнил ведомственную принадлежность епархиальных училищ. Они, будучи в ведении Святейшего Синода, находились под управлением епархиальных архиереев – предстоятелей местных церквей – епархий, и «вверялись ближайшему попечению» местного духовенства. Таким образом, «главным начальником» епархиального женского училища являлся епархиальный архиерей. Он утверждал в должности всех служащих, окончательно рассматривал и утверждал дела по училищному управлению. Удостоверялся он о состоянии училища как лично, так и через «училищное начальство».

При епархиальном женском училище находился совет «для дел по учебной, нравственной и хозяйственной частям». Он состоял «из избираемых на трехлетний срок двух членов от духовенства, из которых старший председательствует, начальницы и инспектора классов» [17, с. 255]. Служащими, непосредственно работавшими в училище, являлись начальница, воспитательницы, инспектор классов, преподаватели, почетный блюститель по хозяйственной части, эконом и врач.

Указанное уставом попечительство об училище местного духовенства заключалось «в изыскании средств» к его содержанию и в наблюдении за благосостоянием училища «по всем частям оного». В связи с увеличением числа воспитанниц и расширением категорий их социального происхождения добавились источники содержания учебных заведений. В соответствии с уставом ими могли быть: а) добровольные пожертвования духовенства и выделения из «церковных сумм»; б) пожертвования от разных учреждений и лиц; в) плата за содержание в училище дочерей «достаточных родителей духовного звания», а также плата за обучение и содержание всех воспитанниц других сословий. Сверх сего, духовенство могло изыскивать и «другие законные способы и меры» [17, с. 255].

В епархиальных училищах полагалось иметь шесть классов. Но, как отмечалось в уставе, в случае недостатка средств к содержанию шести классов допускалось «до изыскания необходимых для сего сумм» три класса с двухгодичным курсом в каждом. Это позволяло обеспечивать полный курс обучения, но для вдвое меньшего числа воспитанниц. В первый класс принимались девочки не моложе 9 лет, «умеющие читать по-русски и знающие общеупотребительные молитвы» [17, с. 259]. При наличии вакантных мест девочки могли приниматься и в другие классы, если имели соответствующие «познания и возраст».

Программа обучения была довольно обширная и глубокая, в основе своей носила общеобразовательный характер. В число обязательных предметов входили Закон Божий; русский язык и русская словесность, а также практическое ознакомление со славянским языком; арифметика и общие основания геометрии; география всеобщая и русская; гражданская история всеобщая и русская: общие необходимые сведения из физики; педагогика; чистописание; церковное пение.

Устав предполагал по желанию родителей возможность изучения воспитанницами «за особо вносимую ими за сие плату» необязательных предметов. Среди них – новые языки (немецкий и французский), музыка, рисование.

Сверх этого, воспитанницы в обязательном порядке обучались кройке, шитью, вязанию и «вообще домашнему рукоделию».

Весьма важным являлось предоставление права воспитанницам, окончившим полный курс обучения, получать, «не подвергаясь особому испытанию», звание учительниц [17, с. 261]. Неслучайно в число обязательных предметов входила педагогика.

Учебным комитетом Святейшего Синода были разработаны достаточно глубокие методические рекомендации, что было вызвано значительным расширением образовательной деятельности в духовных учебных заведениях. Рекомендации относились, в том числе, и к епархиальным женским училищам. Так, в определении Синода от 28 декабря 1867 г. «Касательно метода преподавания уроков в духовных семинариях и училищах» отмечалось, что не только в низших духовных училищах, но даже и в семинариях, упорно удерживается «буквальное

заучивание воспитанниками уроков па память». Придерживавшиеся «подобной методы» оправдывали себя тем, что это укрепляет память ученика и обогащает его «полезными сведениями и образцовыми примерами». Однако синодальный учебный комитет посчитал «механическое затверживание уроков» «стесняющим самодеятельность умственных сил учащих», поэтому полагал необходимым поставить «в неперемнную обязанность наблюдать, чтобы как в семинариях, так и в училищах наставники «ясно и отчетливо изъясняли ученикам преподаваемые ими науки»; чтобы при требовании от учеников ответов в классе обращали «преимущественное внимание» на понимание того, о чем они говорят, вызывая их разнообразными вопросами «к свободному изложению выученного», и чтобы при оценке успеха учеников принимались «к соображению сведения, добытые ими не столько памятью, сколько умственной их деятельностью» [18, с. 65].

В определении Синода, вышедшем в феврале 1871 г. был продолжен разговор о методах преподавания, приводились конкретные педагогические меры «для правильного хода учебного дела». Указывалось, что преподаватели: «а) не должны вести свои объяснения в форме академических лекций, но привлекать к ним по временам воспитанников посредством вопросов и различного рода наведений...; б) при спрашивании же учеников отнюдь не заниматься слишком долго с одним учеником, но стараться спрашивать как можно большее число их, заставляя всех внимательно следить за ответами спрашиваемых и быть готовыми поправлять ошибки их, и дополнять недосказанное... Поддерживать во всех учениках постоянную, умственную работу и, не позволяя им развлекаться посторонними мыслями, возбуждать их к деятельному участию в классных занятиях» [18, с. 66–67].

Далеко не все духовные учебные заведения, существовавшие к моменту выхода Устава епархиальных женских училищ, соответствовали новым требованиям. Это в первую очередь касалось перечня преподававшихся предметов, объема учебных планов и программ, сроков обучения. Даже учебные заведения, находившиеся под высочайшим покровительством, не вполне соответствовали новому уставу.

Такая ситуация главным образом объяснялась недостатком в целом ряде епархий необходимых финансовых средств для осуществления нового уровня образовательной деятельности. Учитывая это, Синодом 14 мая 1872 г. был издан указ «Относительно приведения в действие в епархиальных женских училищах высочайше утвержденного 20 сентября 1868 года устава». В соответствии с ним, чтобы «не отнимать у духовных лиц возможность к посильному образованию дочерей», разрешалось «существующие женские духовные училища» «оставлять «на прежних основаниях» «до приискания потребных средств» [18, с. 145–146]. При этом особо подчеркивалось, что обучение по старым учебным планам и программам оставляет за училищами статус «частного учреждения духовенства», не допуская предоставления им прав епархиального, в том числе права выпускниц на получение звания учительниц.

Последовательное, опирающееся на реальные возможности епархий отношение к процессу создания женских училищ и поэтапному изменению их статуса можно проследить на примере одного из первых учебных заведений такого рода – Московского Филаретовского епархиального женского училища. Как уже отмечалось выше, открыто оно было в 1832 г. при Горихвостовском доме призрения бедных духовного звания в статусе воспитательного отделения этого учреждения, просуществовав в таком положении более 30 лет. В 1865 г. «Святитель Московский Филарет озаботился вывести это учреждение из тесных рамок приютской жизни на путь самостоятельной школы, которая бы тем не менее не утрачивала своего сиротского характера» [16, с. 34]. Об этом свидетельствовало и само обновленное официальное название учебно-воспитательного учреждения – Дом воспитания бедных девиц духовного звания.

В основе деятельности учебно-воспитательного заведения лежали «Правила», утвержденные митрополитом Филаретом. В них была кратко изложена и программа обучения. Она включала в себя такие учебные предметы, как чтение и письмо, катехизис и Священная история, учение о богослужении, краткая история Церкви Вселенской, русская история в кратких рассказах, грамматика российская, славянская, первая и вторая части арифметики, география, начальные

правила словесности, церковное пение, черчение и рисование рукодельных узоров.

Интересно была представлена дополнительная программа обучения. В старшем классе, говорилось в «Правилах», «поколикую будут усмотрены для сих предметов способные и благонадежные преподаватели и будет оставаться у девиц свободное время от других занятий» возможно было «в собеседовательной форме» предлагать «общие сведения из естественной истории, общепонятные изъяснения замечательнейших явлений природы, основательные понятия о воспитании детей и христианские наставления к достижению благоустройства собственной жизни в обществе [16, с. 39].

Следующий период в деятельности Филаретовского училища наступил в 1875 г. В связи с развившейся в обществе потребностью в женском образовании естественно, что среди московского духовенства стала утверждаться мысль об учреждении училища, в котором могли бы получать образование не только девочки-сироты. Особенно в этом было заинтересовано сельское духовенство, которое по своей бедности не имело возможности воспитывать своих дочерей в гимназиях. Решению этой проблемы могло бы способствовать преобразование Дома воспитания сирот в епархиальное училище по уставу 1868 г.

Такое преобразование позволяла успешно решить две важные социальные задачи: 1) сироты могли бы получать надлежащее образование и права учительниц, что значительно повысило бы возможности их дальнейшего трудоустройства; 2) «недостаточное духовенство» также получало возможность упрочить будущее положение своих дочерей, обеспечивая их качественным образованием за недорогую плату, имея в виду умеренное содержание «при готовом помещении и готовом содержании».

Следует отметить, что это, казалось бы, вполне разумное решение встретило активное противостояние, обоснованное вескими аргументами, главным образом связанными с опасением, что могут быть ущемлены права сирот. В конечном итоге дискуссия завершилась открытием 1 декабря 1875 года Московского епархиального Филаретовского женского училища, действовавшего по уставу 1868 г.

Свой путь к епархиальному женскому учебному заведению прошло и заняло среди них свое место Вятское училище, созданное в 1863 г. В первые шесть лет своего существования оно жило «по началам и правилам», во многом схожими с другими женскими духовными училищами, «хотя и не без некоторых особенностей». В 1869 г., в числе первых учебных заведений, Вятское училище было преобразовано по уставу 1868 г. Как отмечалось в отчете училища за 1869–1870 учебный год, «преобразование это в известных отношениях изменило и прежнее управление и учебное устройство заведения, и программу обучения и частью хозяйственные порядки» [9, с. 3].

Особое значение для Вятской губернии, испытывавшей острую потребность в учительских кадрах, имело то, что выпускницы епархиальных училищ получали право на преподавательскую деятельность. Важно то, что заинтересованность в этом была не односторонняя. «Не говоря о громадном, существующем в среде местных земских учреждений запросе на учителей и учительниц, знакомых с улучшенными педагогическими приемами, воспитанницы наши, с окончанием их обучения, ...приобвыкшие к деятельности и трудам, найдутся в крайне скучном и неудобном положении, если не обратятся так или иначе к педагогическим трудам среди крестьянского населения» [9, с. 7–8]. Как важный факт, свидетельствовавший о большом значении учебного заведения и для Вятского региона, и для его учениц, являлось то, что «целая треть» первых воспитанниц епархиального училища, была «приглашена к должностям учительниц в ...школах, и состоит в оных» [9, с. 2].

О постоянно возрастающей востребованности Вятского епархиального женского училища говорил неуклонный рост числа обучавшихся в нем. Если в 1869–1870 учебном году в нем обучалось 175 воспитанниц [9, с. 27], то в 1901–1902 уже 537 девушек, в том числе 52 – «инословных» [10, с. 12]. Но и такое число обучавшихся не удовлетворяло нужды губернии. Решению проблемы в значительной степени помогла инициатива благотворителей, активная деятельность которых обеспечила открытие в губернии второго такого рода учебного заведения – Елабужского епархиального женского училища.

В 1897 г. к епископу Вятскому Алексию обратилась Потомственная почетная гражданка города Елабуги Глафира Федоровна Стахеева. Она высказывала свое намерение построить в Елабуге здание для духовной семинарии. Для этого она предназначила 200 тыс. руб. После консультаций с Учебным комитетом Святейшего Синода, ей было сообщено о «крайне настоятельной нужде» всего прикамского края – необходимости открыть «в самом ближайшем будущем в одном из прикамских городов – Елабуге или Сарапуле, епархиальное женское училище» [13, с. 4].

Г. Ф. Стахеева, узнав, что существует «крайне настоятельная нужда в открытии в Вятский епархии 2-го епархиального женского училища, в виду бедственного и тяжелого положения девочек, стремящихся к образованию, и их родителей» [13, с. 7], выразила готовность пожертвовать необходимые средства на создание учебного заведения.

В сентябре 1898 г. были проведены приемные испытания по зачислению в первый класс, и уже 20 сентября состоялось открытие Елабужского епархиального женского училища.

8 июня 1899 г. была осуществлена торжественная закладка строительства на средства, пожертвованные Г.Ф. Стахеевой, училищного здания. «Хозяйственно-экономическое наблюдение за постройкой здания, – говорилось в Памятной записке об открытии Елабужского епархиального женского училища, – имел сын Глафиры Федоровны инженер-механик Федор Васильевич Стахеев... Помимо всех тех бесчисленных тревог и огорчений с подрядчиками и рабочими, которые пришлось ему перенести за четыре года постройки здания, он на свои собственные средства устроил во всем училищном здании и даже в подвальном его этаже электрическое освещение» [13, с. 16].

Факты наличия двух епархиальных училищ имели место и в других губерниях. Пример тому Ярославль. Выше уже описывалась история создания еще в 1840-е гг. Ярославского училища духовного ведомства, руководителем которого в течение многих лет была Е.П. Шипова. За это время училище, будучи под высочайшим покровительством, окрепло, расширилось, тем не менее, не могло

удовлетворить возраставшие в регионе потребности. Усугублялась проблема обязанностью училища осуществлять прием воспитанниц, кроме Ярославской, еще из двух соседних губерний. О том, что приходилось многим отказывать в приеме, горячо сожалела и сама Елизавета Павловна. «Теперь так много желающих поступить в училище, – говорила она, – очень тяжело бывает, когда, по необходимости, приходится отказывать на целые десятки просьб; очень больно бывает сердцу видеть материнские слезы и слезы самих иногда очень хорошо подготовленных девочек» [15, с. 27].

В 1877 г. по инициативе вновь назначенного архиепископа Ярославского и Ионафана «явилась мысль об устройстве для круглых сирот духовенства особого приюта» [22, с. 2]. За короткое время за счет «посильных пожертвований, принесенных духовенством и монастырями» для создания приюта была собрана значительная сумма.

Поддерживаемый «сочувствием многих духовных лиц», архиепископ Ионафан задался мыслью учредить при приюте и училище, в котором вместе с призреваемыми девочками-сиротами могли бы получать образование и девочки, имеющие родителей. В своей речи на епархиальном съезде духовенства, состоявшемся в июне 1879 года, он заявил: «Меня тяготил и тяготит вопрос, как и чем духовенству устраивать своих детей. Еще о мальчиках нет такой тяжелой заботы, о них ранее позаботились и быт их устроили государство, церковь и само духовенство, – для них существуют училища, семинарии и академии. Но как устраивать детей женского пола? Что сделают для их будущего положения отцы и матери, когда нет ...заведения, где бы дочери их могли получать образование соответственно своему званию и положению? А между тем время ныне такое, что и от девочки требуется знание, а не забота только о родных полях и домашнем обиходе. Ныне все стремится к просвещению. <...> И коснеют такие дети в деревенской глуши, не озаряемые вовсе светом учения, без надежды и на лучшее будущее» [22, с. 3].

Несколько заседаний съезд горячо обсуждал выдвинутое предложение. В конечном итоге «все суждения представителей духовенства выразились наконец в

единодушном желании открыть епархиальное женское училище» [22, с. 4]. Решение Святейшего Синода на открытие училища последовало в октябре 1879 г. В январе 1880 г. был приобретен для училища каменный трехэтажный дом.

Училище было открыто 1 октября 1880 г. первоначально в составе трех классов с двухгодичным обучением в каждом, что допускалось уставом 1868 г. Полное преобразование училища в шестиклассное завершилось в начале 1891–1892 учебного года.

Встречались и противоположные случаи, когда в целях более эффективной организации деятельности женских духовных училищ они объединялись в одно. Такова, например история епархиального училища при Новгородском Деревяницком Воскресенском монастыре.

Сам монастырь располагался недалеко от Новгорода, на правом берегу реки Волхова и речки Деревянки, от которой и пошло его название. В 1875 г. он из мужского был преобразован в женский монастырь. Тогда же при нем было открыто женское училище, «преимущественно для сирот духовенства» Новгородской епархии. В 1883 г. возникла потребность в открытии епархиального женского училища. В силу различных обстоятельств сформировалось решение создать его на основе слияния двух уже существовавших учебных заведений: Деревяницкое училище соединить с «Державинским, что в Званке, женским училищем». При этом в Деревяницах должны были обучаться три старших класса, а в Державинском училище – три младших.

В 1884 г. было завершено строительство для епархиального училища нового трехэтажного здания. «На средства Деревяницкого монастыря, - констатировалось в краткой исторической записке о монастыре, составленной в 1892 г. священником А. Вихровым, – в устроенном в нем училище содержится 40 воспитанниц-сирот духовенства Новгородской епархии. Кроме сего училище содержит 28 девиц на стипендии разных лиц» [8, с. 7].

Одной из важнейших проблем епархиальных женских училищ являлось изыскание средств на его содержание. Устав 1868 г., на основе которого

строилась их жизнедеятельность, однозначно утверждал: «Епархиальные женские училища открываются с разрешения Святейшего Синода, по ходатайству епархиального архиерея, везде, где пожелает и изыщет к содержанию их средства духовенство епархии» [17, с. 254]. От того, какие средства могли быть найдены в той или иной епархии, зависела не только сама возможность создания училища, но и его статус, количество воспитанниц, а значит и доля детей из бедных слоев сельского духовенства. Ежегодные отчеты епархиальных училищ свидетельствуют о том, что зачастую средства на содержание училищ изыскивались поистине по принципу «с миру по нитке».

В Ярославском епархиальном училище, например, в 1882/83 учебном году источниками его содержания служили: 1) обязательный ежегодный взнос, в январе и июле, двух процентов от церквей и причтов Ярославской епархии, 2) пособие из Попечительства о бедных духовного звания, 3) плата за содержание и обучение 23-х пансионеров, 4) проценты с билетов, принадлежащих к фондовому училищному капиталу, 5) аренда за «квартирование» в принадлежащем училищу каменном доме, 6) пожертвования «различными благотворителями училища», 7) продажа «различных сочинений, пожертвованных авторами в пользу училища» [12, с. 24–25].

В отчете Псковского епархиального женского училища за 1884–1885 учебный год были указаны следующие источники средств для его содержания: 1) восьмипроцентный ежегодный сбор с общих церковных доходов, однопроцентный единовременный сбор с церковных сумм, находящихся при церквях в билетах, ежегодные отчисления от сумм монастырей, архиерейского домоуправления и кафедрального собора; 2) пожертвования «разных лиц-благотворителей»; 3) проценты с неприкосновенного капитала, «препровожденного в училище из духовной консистории»; 4) основной капитал двух стипендий августейшего имени; 5) ежегодные отчисления из сумм попечительства о бедных духовного звания на содержание девочек-сирот духовенства; 6) проценты с государственных денежных билетов; 7) взносы за содержание в училищном общежитии «своекоштных» воспитанниц [11, с. 8].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что епархиальные женские училища занимали свое, во многом особое место в системе образования России. Возникнув как строго сословные учебные заведения, предназначавшиеся для обучения и воспитания дочерей священнослужителей, они в последующем значительно расширили поле своей деятельности. Епархиальные женские училища стали учебными заведениями, доступными для получения качественного общего образования и детьми небогатых родителей. Во многих губерниях они, обеспечивая своим воспитанницам право педагогической деятельности, были незаменимым источником пополнения числа хорошо подготовленных учителей. Показательна в этом отношении оценка деятельности Архангельского епархиального женского училища, созданного в России в числе первых, к тому же в «малонаселенной и бедной средствами епархии». Слова принадлежали А.В. Кириллову – инспектору классов училища в его речи, посвященной 30-летию учебного заведения. «Насколько... училище осуществило намеченную основателем... цель и оправдало... надежды..., об этом пусть засвидетельствуют многочисленные питомицы этого заведения, подвигающиеся в настоящее время в роли жен священно-церковно-служителей епархии и многие – в трудном деле народного просвещения...» [1, с. 15].

Путь становления и развития епархиальных женских училищ был далеко не прост. Однако он привел к важному, во многом уникальному их вкладу в дело развития образования в России.

Список литературы

1. Архангельское епархиальное женское училище (1863–1893): Речь, произнес. на акте в день храм. училищ. праздника, 22 окт. 1893 г. / Инспектор классов епарх. училища свящ. Аркадий Кириллов. – Архангельск, 1893. – 15 с.
2. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru> (дата обращения: 27.10.2024).
3. Дорофеева А.А. К истории епархиальных женских училищ в России (историографический обзор) / А.А. Дорофеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – №2 (63). – С. 14–23. EDN ZRYSCN

4. История возникновения Паричского св. Марии Магдалины училища духовного ведомства. – СПб., 1885. – 94 с.

5. Кремнев Д.Н. Женские епархиальные училища Российской империи в начале XX века: к вопросу о проблемах и перспективах развития / Д.Н. Кремнев. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. – 2020. – №1 (4). – С. 95–111. DOI 10.24411/2587-8425-2020-10007. EDN PKVGJZ

6. Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о городе Симбирске. Издание Симбирской губернской архивной комиссии / П.Л. Мартынов. – Симбирск, 1898. – 400 с.

7. Махнева О.А. Женское образование в Екатеринбургском епархиальном женском училище / О.А. Махнева. // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение: сборник статей региональной конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 152–166. EDN QZFCQW

8. Новгородский Деревяницкий Воскресенский женский монастырь и Епархиальное при нем училище / Сост. свящ. А Вихров. – Новгород, 1892. – 21 с.

9. Отчет о состоянии Вятского Епархиального женского училища за 1869–1870 учебный год. – Вятка, 1870. – 28 с.

10. Отчет о состоянии Вятского епархиального женского училища по учебно-воспитательной части за 1901–1902 учебный год. – Вятка, 1902. – 32 с.

11. Отчет о состоянии Псковского епархиального женского училища в 1884–85 учебном году. – Псков, 1885. – 9 с.

12. Отчет о состоянии Ярославского епархиального женского училища за учебный 1882/83 год. – Ярославль, 1883. – 32 с.

13. Памятная записка об открытии Елабужского Епархиального женского училища и о постройке здания для него на средства г-жи Почетной Попечительницы училища Г.Ф. Стахеевой. – Елабуга, 1903. – 18, 13 с.

14. Преображенский А.И. История Владимирского епархиального женского училища за первый период его существования (1865–1879 гг.) / А.И. Преображенский. – Владимир, 1902. – 539 с.

---

15. Преображенский Г.Н. Воспоминания об Елизавете Павловне Шиповой, первой начальнице Ярославского женского училища духовного ведомства (1845–1883 г.) / Г.Н. Преображенский. – Ярославль, 1884. – 136 с.

16. Сперанский С.В. Московское Филаретовское епархиальное женское училище: Ист. излож. его судьбы в пятидесятилет. период 1832–1882 гг. / С.В. Сперанский. – М., 1883. – 199 с.

17. Устав епархиальных женских училищ. Высочайше утвержденный 20 сентября 1868 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Т. 43. – Отделение второе. – СПб., 1873. – С. 254–261.

18. Устав епархиальных женских училищ, дополненный 1. Указами и определениями св. Синода, относящимися к епархиальным женским училищам. 2. Инструкциями инспектору классов, начальнице, воспитательницам, делопроизводителю и эконому Пензенского епархиального женского училища. 3. Постановлениями общепархиальных съездов духовенства Пензенской епархии, касающимися Пензенского епархиального женского училища. – Пенза, 1880. – 202 с.

19. Устав училища девиц духовного звания. Высочайше утвержденный 15 августа 1843 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Т. 18. – Отделение первое. – СПб., 1844. – С. 528–531.

20. Устав училища для девиц духовного звания в г. Ржеве; Проект Положения об Училище девиц духовного звания в городе Ржеве, утвержденный Св. Синодом в 13-й день октября сего 1865 года. – СПб., 1866. – 16 с.

21. Учебный комитет при Святейшем Синоде // Древо. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/> (дата обращения: 27.10.2024)

22. Ярославское епархиальное женское училище. – СПб., 1890. – 11 с.

Поздняков Александр Николаевич – д-р ист. наук, доцент ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», Орехово-Зуево, Россия.
